

УДК 338.2, 339.9

DOI: 10.31857/S268667300008239-2

Подходы к экономической и социальной безопасности в период президентства Д. Трампа

Л.Ф. Лебедева

Институт США и Канады Российской академии наук,

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916>

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Статья поступила в редакцию 5.12.2019.

Резюме: Принятые в США в 2017–2019 гг. стратегические документы, а также исполнительные указы, распоряжения, инициативы свидетельствуют об особенностях подходов администрации Д. Трампа к экономической безопасности США, социальной защищённости и самореализации населения страны, в основе которых лежит принцип «Америка прежде всего». Внимание к экономическим аспектам национальной безопасности, разнообразным инструментам укрепления промышленной базы страны продиктовано качественно новым этапом взаимозависимости субъектов мирового хозяйства и глобального соперничества, охватывающего торговлю, инвестиции, технологии, финансы, сферу внутриэкономического регулирования. После длительного движения к либерализации международного обмена товарами и услугами период президентства Д. Трампа отмечен поворотом к протекционизму, связанным с установкой, что американский рынок «слишком открыт» для торговых партнёров, и это представляет «угрозу национальной безопасности». Ужесточение контроля на внешнеэкономическом направлении осуществляется в рассматриваемый период одновременно с дерегулированием во внутриэкономической сфере; активизацией мотивационных механизмов для развития предпринимательства, самореализации внутри страны; финансово-экономического стимулирования юридических и физических лиц в интересах экономической и социальной безопасности. Экономический рост рассматривается как основной драйвер благополучия населения; а налоговый механизм используется для стимулирования деловой активности, повышения располагаемых доходов американцев. Переосмысление политики экономической и социальной безопасности, «защиты американского образа жизни» на основе ставшего одним из ключевых принципов государственной стратегии Соединённых Штатов – «экономическая безопасность – национальная безопасность» – показано в сравнении с подходами к данным вопросам предшествующих президентских администраций.

Ключевые слова: национальная безопасность, бюджетные приоритеты, экономическое развитие США

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. Подходы к экономической и социальной безопасности в период президентства Д. Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2020; 50(2):29-42. DOI: 10.31857/S268667300008239-2

Approaches to Economic and Social Security under D. Trump's Presidency

Liudmila F. Lebedeva

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4464-2916>

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Received 5.12.2019.

Abstract: Facing the growing economic, political, military challenges around the world, the United States have been rethinking the economic policies both inside and out of the country in the context of providing national security. The paper presents a review of the economic aspects of providing national security under D. Trump presidency, showing the role of economic issues related to national security; comparing the attention to the economy as a part of the national security system under previous presidential administrations. It contributes to a debate on the role of economic issues related to national security at the new stage of global competitiveness with focus on the new approaches of D. Trump's administration to the national security problems; showing the significance of economic potential for providing national security. "Economic security is national security" has become one of the key principles for the government strategy under D. Trump's presidency and is characterizing new approaches to providing National Security. As to Social Security, generating deficits through tax cuts needs simultaneous spending reductions which took place under Trump's presidency. Meanwhile Trump's position on Social Security is that it shouldn't be directly amended, pointing that improving growth for the U.S. economy means more people are working, wages are rising, and as a result – more payroll tax is going to Social security funds. But in the long run the Social Security's asset reserves that have been built up, are expected to be exhausted in the fourth decade.

Keywords: national security, budget priorities, U.S. economic development

For citation: Lebedeva L.F. Approaches to Economic and Social Security in U.S. under D. Trump's Presidency. *USA & Canada; Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(2):29-42. DOI: 10.31857/S268667300008239-2

ВВЕДЕНИЕ

В официальном представлении Стратегии национальной безопасности США (*National Security Strategy of the United States of America, 2017*) президент Д. Трамп уделил особое внимание «новой эре конкуренции» в военном, экономическом, политическом контекстах и необходимости соответствующих инструментов для защиты национальных интересов. При этом подчеркнул, что «нация, не способная защитить благополучие внутри страны, не в состоянии обеспечить защиту своих интересов за рубежом» [1]. Использование методов системного анализа, исторического анализа, проведение сопоставлений приоритетных задач в разные периоды развития США позволяют выявить специ-

фику подходов администрации Д. Трампа в условиях современного этапа геополитических, экономических, технологических вызовов. Переосмысление роли экономики и экономической политики в стратегии национальной безопасности, обеспечения благополучия населения происходит в Соединённых Штатах на основе ставшего одним из ключевых принципов государственной стратегии в эпоху Д. Трампа: «экономическая безопасность – национальная безопасность».

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В Стратегии национальной безопасности США особо выделена роль американской экономической мощи для национальной безопасности, «возможностей нации производить требуемые детали и системы», обороноспособности, благополучия населения [2].

Подчёркивая значение ключевого принципа в политике Соединённых Штатов и взаимосвязь экономической и военной безопасности, советник Д. Трампа по вопросам торговой и промышленной политики П. Наварро отмечает: «Только посредством процветания Америки будет рост, ресурсы, технологические инновации для наиболее передовой в мире военной мощи» [3].

Проблемы национальной безопасности традиционно занимают ключевое место в президентских посланиях. Важной вехой в документальном оформлении национальных приоритетов политики США, в определении главных угроз безопасности стал закон 1947 г. «О национальной безопасности» (*National Security Act*), а с 1950 г. – представление Конгрессу докладов о национальной безопасности.

Согласно закону 1947 г., «Президент США должен был представлять Конгрессу США ежегодный доклад, в котором в общих чертах обрисовывались цели, задачи политики США в области национальной безопасности, обозначались ключевые проблемы, требующие решения, а также методы и средства, с помощью которых предполагалось их решить» [4].

Закон «О реорганизации Министерства обороны США, или закон Голдвотера – Николса» (*Goldwater-Nichols Department of Defense Reorganization Act of October 4, 1986*), конкретизировал периодичность представления данного документа – ежегодно, но впоследствии от этого правила отошли и это стало происходить реже.

Сравнивая подходы предшествующих президентских администраций к вопросам национальной безопасности, П. Наварро отмечает, что в эпоху Р. Рейгана превалировала концепция достижения мира исключительно посредством силы, и эта сила была сфокусирована на военной мощи – «всеохватывающем и технологически инновационном военном доминировании на суше, на море, в воздухе и, конечно, в сфере “звездных войн”» [3].

В период президентства Р. Рейгана Стратегия была представлена дважды. В 1987 г., наряду с отмеченными выше проблемами, специальный раздел в ней был посвящён позициям США в мировой экономике, в международной финансовой системе; продвижению региональных и глобальных соглашений о свободной торговле.

В Стратегии 2017 г. выделены четыре ключевые сферы: 1. Защита американского народа, страны, американского образа жизни (*Protect the American People, the Homeland, and the American Way of Life*); 2. Обеспечение благополучия Америки (*Promote American Prosperity*); 3. Сохранение мира посредством силы (*Preserve peace through strength*); 4. Расширение американского влияния (*Advance American influence*) [Cordesman Anthony H., 2017].

В то время как «предшествующие администрации оценивали угрозы национальной безопасности и экономические проблемы по отдельности», в период президентства Д. Трампа к ним стали подходить комплексно, рассматривая, например, «торговые практики другой страны как столь же угрожающие (*dangerous*) для Соединённых Штатов, как и её военные возможности» [5].

Такой подход привёл к тому, что были признаны недостаточность рыночных механизмов, которые должны обеспечивать экономическую безопасность страны и укреплять позиции США в мире, и необходимость вводить меры по поддержке национальных производителей, защите внутреннего рынка от иностранной конкуренции, снижению рисков зависимости от импорта готовой продукции и сырьевых материалов.

Исходя из того, что США «слишком открыты» для торговых партнеров, с которыми они находятся в состоянии жёсткой экономической конкуренции, были приняты беспрецедентные за полвека меры по защите внутреннего рынка от иностранных поставщиков [Дмитриев С., Королев И., 2017]. На президентском уровне инициированы расследования зависимости американской экономики от поставок стали, алюминия, других видов продукции, и, на основании принятых заключений о том, что американским производителям нанесён существенный ущерб в результате импорта, были введены таможенные пошлины [Лебедева Л.Ф., 2019].

Так, расследование Министерства торговли выявило, что текущий уровень импорта алюминия и стали потенциально представляет угрозу национальной безопасности. В одном из выступлений Д. Трампа отмечено, что в США остался лишь один производитель исключительно важного вида стали, используемого в электрических трансформаторах; а в год избрания Д. Трампа президентом (2016 г.) на импорт приходилось около 90% всего спроса на первичный алюминий в США [6].

Аналогичные расследования были проведены и по другим отраслям. О значении, придаваемом, например, автомобильной промышленности, в контексте экономической и национальной безопасности, говорит распоряжение президента о расследовании угрозы со стороны импорта автомобилей и частей к ним.

Министерство торговли выявило существенные угрозы американскому автомобилестроению, одному из ключевых секторов экономики в качестве источника добавленной стоимости, инноваций, занятости, спроса на продукцию со стороны других отраслей.

В документе Белого дома подчёркивается, что «военное превосходство» США зависит в том числе от конкурентоспособности автомобильной промышленности и генерируемых ею исследований и разработок» [6], а «несправедливые торговые барьеры» в ЕС, Японии, других странах усугубляют ситуацию для американских автопроизводителей.

Произведённые в США автомобили составляют лишь 22% всех продаж данной продукции на американском рынке, а доля американских производителей на мировом авторынке упала с 36% (1995 г.) до 12% (2017 г.), ослабляя их возможности инвестировать в исследования и разработки» [7].

В Стратегии национальной безопасности 2017 г. особо выделено значение промышленной базы как «критического элемента американской мощи». Согласно результатам исследования, проведённого по президентскому указу (21 июля 2017 г.) рабочей группой экспертов из Министерства обороны, Министерства торговли и других министерств и ведомств США, в докладе «Об оценке и укреплении индустриальной базы и гибкости цепочек снабжения обрабатывающей промышленности и оборонного сектора США» был выявлен длинный перечень рисков по рассмотренным вопросам.

К их числу относится, в частности, зависимость национальной промышленности, оборонного сектора Соединённых Штатов от импорта ряда сырьевых материалов, редкоземельных металлов, а также некоторых видов оборудования и технологий. В докладе, в частности, особо подчёркивается значение поставок из Китая, откуда в 2013–2016 гг. в США поступало 78% всего импорта редкоземельных материалов [8].

В качестве ключевых направлений преодоления отмеченных вызовов определены поддержка национальных производителей; расширение собственного производства критически значимой для обеспечения национальной безопасности продукции.

Переоценке подверглись и оценки рисков прямых иностранных инвестиций; деятельности иностранных компаний на территории США. В 2017–2018 гг. приток прямых иностранных инвестиций в США уменьшался (с 471,8 млрд долл. в 2016 г. до 251,8 млрд долл. в 2018 г.). Но по накопленным прямым иностранным инвестициям Соединённые Штаты остаются главной принимающей страной – получателем прямых иностранных инвестиций – с их объёмом 4,6 трлн долл., превышающим накопленные прямые иностранные инвестиции в трёх других странах, лидирующих по данному показателю, – Великобритании, Германии, Франции [9].

По результатам перманентных расследований рисков со стороны поставок продукции на американский рынок, приобретений американских активов ино-

странными компаниями были расширены полномочия Комитета по иностранным инвестициям в США (*Committee on Foreign Investment in the United States*), учреждённого в 1975 г. для оценки последствий иностранных инвестиций для Соединённых Штатов; принят закон «О модернизации рассмотрения рисков иностранных инвестиций» (*The Foreign Investment Risk Review Modernization Act*, 2018). Предпринятые меры нацелены на ограничения иностранной собственности из соображений национальной безопасности.

Если внешнеэкономическая повестка приводит к защите национального бизнеса благодаря введению новых тарифов, пересмотру деятельности иностранных компаний на территории Соединённых Штатов; то внутри страны акцент делается на конкурентный механизм, снижение налогового бремени, дерегулирование, использование экономических стимулов, в том числе для укрепления позиций США в области научных исследований, технологий и инноваций как основы конкурентоспособности в современных условиях глобального развития.

Хотя «налоговый кредит на исследования и разработки остался без изменений, но выгоды от его использования в новых условиях (низкая ставка налога на прибыль, отмена альтернативного минимального налога, возможность использовать кредит на исследования и разработки для снижения новых международных налогов) значительно увеличились» [Богаевская О.В., 2019]. Кроме того, дополнительные меры поощрения компаний к осуществлению исследований и разработок в Соединённых Штатах (а не на зарубежных предприятиях) вводятся с 2022 года.

В целях создания благоприятных условий для национальных компаний, укрепления промышленной базы страны Д. Трамп с момента вступления в должность президента подписал также серию исполнительных указов, способствующих осуществлению принципа «покупай американское» (*Buy American*”), отдающего приоритет национальным производителям в государственных закупках [см. подробнее: Ревенко Л.С., Ревенко Н.С., 2019].

Предпринятые меры стимулирования экономического роста, повышения деловой активности и одновременно защиты от иностранной конкуренции в интересах национальной безопасности по-разному оцениваются в американском обществе.

Существенное ослабление «совокупного бремени федерального регулирования» в 2017–2018 гг. [10], судя по опросам общественного мнения, позитивно воспринято американцами. По данным опросов Института Гэллапа, доля американцев, считающих, что государственного регулирования в стране «слишком много», снизилась с 50% (2011 г.) в период Б. Обамы [11] до 45% в 2017 г. и 39% в 2018 г., а треть респондентов в 2018 г. считала, что регулирование осуществляется «в нужном объёме», – это самый высокий уровень одобрения за последние 11 лет [12].

Относительно введения новых тарифов как инструмента защиты национальной экономики американцы в подавляющем большинстве (72% респондентов) считают, что новые тарифы, которые США и Китай вводят на продукцию друг друга, не оказали влияние на финансовое положение их семьи. Но из тех, кто почувствовал влияние новых тарифов, значительно больше тех, кто считает, что тарифы ухудшили финансовое положение их семьи (17% респондентов), чем тех, кто считает, что улучшили [13].

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевым фактором благополучия населения, согласно и предвыборным обещаниям, и реализуемым инициативам Д. Трампа, является экономический рост, который должен обеспечить благосостояние американских домохозяйств.

В условиях экономического подъёма наблюдалось увеличение медианы годового дохода американских домохозяйств; среднегодового дохода по всем доходным квинтилям, при снижении уровня бедности (см. табл.).

Таблица

Динамика ВВП и доходов домохозяйств

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Рост реального ВВП, в постоянных ценах 2012 г. относительно предыдущего года, %	1,5	2,2	2,9
Средний доход домохозяйств, нижний квинтиль, тыс. долл.	13,544	13,648	13,775
Средний доход домохозяйств, второй квинтиль, тыс. долл.	36,105	36,367	37,29
Средний доход домохозяйств, третий квинтиль, тыс. долл.	61,894	62,846	63,572
Средний доход домохозяйств, четвёртый квинтиль, тыс. долл.	99,595	101,433	101,570
Средний доход домохозяйств, пятый высший квинтиль, тыс. долл.	223,869	234,603	233,895
Средний доход домохозяйств, 5% с наиболее высокими доходами, тыс. долл.	392,494	416,303	416,520
Медиана годового дохода домохозяйств, тыс. долл.	60,309	62,626	63,179
Уровень бедности, % общей численности населения	12,7	12,3	11,8

Survey of Current Business, April 2018, July 2019, September 2019. <https://apps.bea.gov/scb/2019/07/pdf/0719-selected-nipa-tables.pdf>; Income and Poverty in the United States. US Census Bureau. W., September 2018; Income and Poverty in the United States. US Census Bureau. W., September 2019.

В I квартале 2019 г. рост ВВП составил – 3,1%, в сравнении с 2,5% в I квартале 2018 г. и с 2,3% в I квартале 2017 г.; во II квартале 2019 г. рост ВВП составил 2,0% против 2,2% во II квартале 2017 г. и 3,5% во II квартале 2018 г. [14]. Такая динамика ВВП способствовала тому, что тенденции улучшения социальных показателей сохранялись, росли доходы граждан, обеспечивая устойчивость потребительского спроса и сокращение числа получателей по программам социальной помощи из бюджетных средств.

В целом по всем возрастным группам населения на волне экономического подъёма в годы президентства Д. Трампа уровень бедности снизился до 12,3% в 2017 г. (впервые достигнув уровня 2006 г. после кризиса конца первого десятилетия) и до 11,8% в 2018 г.; а медиана годового дохода американских домохозяйств достигла 63 179 долл. против 57 230 в 2015 г. [15].

После того как в период президентства Б. Обамы, когда бюджетный механизм был задействован на борьбу с кризисом 2008–2009 гг. и преодолением его последствий для населения, доля социальной составляющей федерального бюджета (раздел «человеческие ресурсы» – *human resources*) достигла 73,2% в 2016 фин. г., в 2019 фин. г. она снизилась до 70,1%, и, по оценке на 2020 фин. г., продолжит снижение до 68,5% [16].

В то же время финансирование по «Общей федеральной программе» (ОФП) (*Old Age, Survivors and Disability Insurance*) и по программе медицинского страхования для пенсионеров «Медикэр» (*Medicare*) увеличивается, опережая рост ВВП. В 2019 г. расходы по этим программам составили относительно ВВП соответственно 4,9% и 3,0%, и, по оценкам экспертов Комитета по бюджетным приоритетам, к концу третьего десятилетия возрастут до 5,9% и 4,0% ВВП [17].

Объём выплат по федеральной программе пенсионного страхования зависит исключительно от числа вышедших на пенсию застрахованных работников и заработанных ими пенсий, и, по оценке на 2019 фин. г., превысил 1 трлн долл. В 2019 г. численность получающих пенсии по «Общей федеральной программе» составила 62,9 млн человек; в их число входили работники, которые выплачивали взносы и вышли на пенсию, их супруги, дети; потерявшие кормильца вдовы, вдовцы, родители, дети кормильца; инвалиды.

Размеры пенсий по каждой категории получателей различаются (от 1 389 долл. в месяц для вышедших на пенсию работников, выплачивавших взносы, до 697 долл. для их детей в 2018 г.), но в совокупности на них приходится около трети всех федеральных расходов на социальные цели [18].

Выплаты по федеральной программе пенсионного обеспечения остаются неприкосновенными с момента их учреждения (1935 г.) и особенно важны для низкодоходных категорий населения. Именно благодаря этой программе у 15,3 млн американцев в возрасте 65 лет и старше доходы выше черты бедности. По возрастной группе 65 лет и старше в 2018 г. уровень бедности составил 9,7% (при пороге бедности для данной группы 12043 долл. в год) против 11,8% для

всего населения (при пороге бедности для лиц до 65 лет – 13064 долл. в год) [15].

Но для выполнения обязательств перед американскими пенсионерами в четвёртом и последующих десятилетиях, придётся принимать непопулярные решения. Если в 2009 г. поступления в фонды пенсионного страхования и на случай потери кормильца превысили расходы на 133,9 млрд долл., то в 2017 г. – всего на 18,96 млрд долл., а в 2018 г. поступления оказались меньше расходов на 22,4 млрд долларов [19].

Согласно ежегодному докладу совета директоров этих фондов за 2019 г. о финансовом состоянии фондов пенсионного страхования, если не будут приняты какие-либо меры (повышение ставки пенсионных взносов, увеличение налогооблагаемой базы взносов в эти фонды, другие меры), через 16 лет накопленные резервы иссякнут и, чтобы сохранить выплаты на нынешнем уровне, предстоит принять решения об увеличении ставки взносов, потолка налогооблагаемой суммы [20].

Подобные непопулярные меры, затрагивающие свыше половины взрослого населения США, отложены для будущих президентских администраций; а принятые президентом Трампом решения отражают следование традициям диверсификации пенсионных доходов работников, в частности посредством стимулирования участия в частных пенсионных планах по месту работы.

Об этом говорит и исполнительный указ президента Д. Трампа «Об усилении гарантий пенсионного обеспечения» (*Executive Order on Strengthening in America. White House. Issued on: August 31, 2018*), направленный на расширение охвата пенсионными планами 401k, ставшими уже весьма популярными в Соединённых Штатах. Планы 401k, названные по разделу 401 (k) Налогового кодекса США, получили развитие с конца прошлого столетия. Стимулом к их распространению стало освобождение от налогообложения взносов работников и работодателей на пенсионные счета и полученного в течение накопительного периода инвестиционного дохода согласно закону «О налоговых сборах» (*The Revenue Act of 1978*).

Этот президентский указ с поручением администрации разработать дополнительные меры по стимулированию таких планов направлен, прежде всего, на расширение их доступности для работников малого и среднего бизнеса.

Улучшение основных социальных индикаторов доходов, уровней бедности, безработицы в период президентства Д. Трампа сопровождалось ростом числа американцев, не имеющих медицинской страховки, – до 27,5 млн человек (8,5% населения) в 2018 г., что на 1,9 млн превысило их число в сравнении с 2017 г. (25,6 млн человек, или 7,9% всего населения) [21].

Опросы общественного мнения неизменно показывают, что состояние здравоохранения, перспективы финансирования медицинских услуг остаются в числе главных приоритетов в США. По результатам опроса американцев в марте 2019 г., на вопрос как бы они изменили расходные статьи федерального бюдже-

та, 53% респондентов ответили, что увеличили бы расходы на здравоохранение, а 17% – оставили бы **их** без изменений. Для сравнения – поддержку безработных увеличили бы всего 31% ответивших [22].

Особое место в годы президентства Д. Трампа отводится налоговым инструментам, использование которых призвано способствовать самореализации американцев и увеличению их располагаемых доходов.

Согласно закону «О сокращении налогов и рабочих местах» (*Tax Cuts and Jobs Act 2017*), помимо значительного снижения ставок подоходного налога, были повышены размеры стандартного вычета из налогооблагаемой суммы, расширены налоговые льготы; отменены штрафные санкции за отказ от приобретения медицинской страховки.

Но ожидания самих американцев относительно влияния налоговой реформы на их доходы с самого начала были не очень оптимистичны. По результатам опроса 10–15 января 2018 г., лишь 29% респондентов ожидали, что налоговая реформа будет иметь для них и их семей преимущественно позитивный эффект, и почти столько же (27%) считали, что эффект будет преимущественно негативным, а треть ответила, что реформа не окажет значительного влияния на личные доходы [23].

Спустя два года после того, как был принят закон «О сокращении налогов и рабочих местах» по данным опроса Центра Пью (20–25 марта 2019), лишь 46% считали действующую налоговую систему справедливой, 52% несправедливой. Среди сторонников республиканцев – 64% считали её справедливой, а среди сторонников демократов – всего 32%.

Приведённые результаты опросов о справедливости налоговой системы согласуются с оценками налоговой реформы Д. Трампа, которую одобряют 71% сторонников республиканцев и не одобряют 79% сторонников демократов. Около 60% респондентов обеспокоены тем, что корпорации и наиболее обеспеченные американцы не платят справедливую часть налогов [24].

Личные оценки американцев подтверждают расчёты Центра налоговой политики (*Tax Policy Center*), который прогнозировал, что до 2027 г. рост доходов после выплаты налогов будет наименьший у низших доходных категорий (квинтилей); а наибольший – у американцев с наивысшими доходами [25].

Социальный эффект налоговой реформы для низкодоходных групп населения снижается также в результате общего сокращения поступлений в федеральный бюджет. Доля доходных статей федерального бюджета понизилась с 17,6% ВВП в 2016 фин. г. до 16,3% в 2019 фин. г., что накладывает дополнительные ограничения на расходные статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для подходов действующей президентской администрации США к вопросам национальной безопасности характерно усиление экономической составляющей как основы благополучия и укрепления позиций страны в мире; ставка на сильную внутреннюю экономику, стратегические технологические преимущества, снижение рисков зависимости от импорта ряда видов продукции и сырьевых материалов. Введение беспрецедентных мер защиты национальных производителей от конкуренции со стороны импорта, модернизации системы регулирования деятельности иностранных компаний на территории Соединённых Штатов стало признанием недостаточности рыночных механизмов для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность страны и укреплять ее позиции в мире в условиях современного этапа глобальной конкуренции. Экономический рост рассматривается президентской администрацией как ключевой фактор социальной защищённости населения, расширения возможностей самореализации и роста доходов. Снижение налогового бремени в рамках налоговой реформы Д. Трампа способствовало увеличению располагаемых доходов практически по всем доходным показателям (квинтилям). Но уменьшение налоговых поступлений в государственный бюджет в результате налоговой реформы при одновременном росте оборонных расходов требует сокращения затрат по гражданским программам, в том числе на социальные цели, что в перспективе может быть весьма ощутимым для низкодоходных групп населения.

ИСТОЧНИКИ

1. Remarks by President Trump on the Administration's National Security Strategy. December 18, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy/> (accessed 18.11.2019).
2. National Security Strategy of the United States of America. 2017. Washington, the White House, December. 68 p.
3. Navarro Peter. 2018. Why Economic Security Is National Security. White House. December 10 Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/economic-security-national-security/>
4. National Security Act of 1947.
5. Swans Ana and Mozur Paul. 2019. *Trump Mixes Economic and National Security, Plunging the U.S. into Multiple Fights*. June 8. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/06/08/business/trump-economy-national-security.html> (accessed 12.11.2019).
6. President Donald J. Trump will Protect American National Security from the Effects of Unfair Trade Practices. March 8, 2018 Available at:

<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-will-protect-american-national-security-effects-unfair-trade-practices/> (accessed 01.12.2019).

7. President Donald J. Trump is protecting the American Automobile Industry and its Vital Role in Our National Security. May 17, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-protecting-american-automobile-industry-vital-role-national-security/> (accessed 01.12.2019).

8. Assessing and Strengthening the Manufacturing and Defense Industrial Base and Supply Chain Resiliency of the United States. 2018. Washington, DC, September. 146 p. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Oct/05/> (accessed 02.12.2019).

9. World Investment Report. UNCTAD, 2019. Available at: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2019/> (accessed 01.12.2019).

10. A Summary of the 2019 Economic Report of the President. Washington, White House. March 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/summary-2019-economic-report-president/> (accessed 01.12.2019).

11. Swift Art. Americans' Views on Government Regulation Remain Steady October 11, 2017. Available at: <https://news.gallup.com/poll/220400/americans-views-government-regulation-remain-steady.aspx> (accessed 02.12.2019).

12. Norman Jim. Americans Worry Less About Government Regulation. October 11, 2018. Available at: <https://news.gallup.com/poll/243662/americans-worry-less-government-regulation.aspx> (accessed 02.12.2019).

13. Jones Jeffrey M. Americans Say U.S.-China Tariffs More Harmful Than Helpful. July 26, 2018. Available at: <https://news.gallup.com/poll/238013/americans-say-china-tariffs-harmful-helpful.aspx> (accessed 24.11.2019).

14. Survey of Current Business, July 2019, September 2019.

15. Income and Poverty in the United States. U.S. Census Bureau. W., September 2019.

16. U.S. Federal Budget. FY 2019. Historical Tables. 3.1. Available at: <https://www.whitehouse.gov/omb/historical-tables/> (accessed 01.12.2019).

17. Long-Term Budget Outlook Has Improved Substantially Since 2010 But Remains Challenging. CBPP. October 10, 2019. Available at: <https://www.cbpp.org/research/federal-budget/long-term-budget-outlook-has-improved-substantially-since-2010-but-remains> (accessed 01.12.2019).

18. A OASDI Current-Pay Benefits: Summary. Annual Statistical Supplement, 2019. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/supplement/2019/index.html> (accessed 02.12.2019).

19. OASDI: Trust Funds. Annual Statistical Supplement, 2019. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/supplement/2019/index.html> (accessed 25.11.2019).

20. The 2019 Annual Report of the Board of Trustees of the Federal Old-Age and Survivors Insurance and Federal Disability Insurance Trust Funds. April 2019. Available at: <https://www.ssa.gov/OACT/TR/2019/index.html> (accessed 25.11.2019).

21. More Americans Uninsured, Though Progress on Poverty Continues. CBPP, September 10, 2019. Available at: <https://www.cbpp.org/press/statements/greenstein-more-americans-uninsured-though-progress-on-poverty-continues> (accessed 02.12.2019).

22. Little Public Support for Reductions in Federal Spending. Pew Research Center. April 11, 2019. Available at: <https://www.people-press.org/2019/04/11/little-public-support-for-reductions-in-federal-spending/> (accessed 22.11.2019).

23. Public Has Mixed Expectations for New Tax Law. Pew Research, January 24, 2018. Available at: <https://www.people-press.org/2018/01/24/public-has-mixed-expectations-for-new-tax-law/> (accessed 22.11.2019).

24. Growing Partisan Divide over Fairness of the Nation's Tax System. Pew Research. April 4, 2019. Available at: <https://www.people-press.org/2019/04/04/growing-partisan-divide-over-fairness-of-the-nations-tax-system/> (accessed 02.12.2019).

25. Tax Vox Lump of Coal Award: Tax Cuts and Jobs Act Edition // Tax Policy Center, December 22, 2017. Available at: <http://www.taxpolicycenter.org/taxvox/tax-vox-2017-lump-coal-award-tax-cuts-and-jobs-act-edition> (accessed 24.11.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богаяевская О.В. 2019. Реформа системы корпоративного налогообложения в США. *Международная торговля и торговая политика*, № 3. С. 44–56.

Дмитриев С., Королев И. 2017. Контуры формирующейся внешнеэкономической программы США. *Мировая экономика и международные отношения*, № 10. С. 25–36.

Лебедева Л.Ф. 2019. Китайский вектор политики США во второй половине текущего десятилетия: экономический аспект. *Международная торговля и торговая политика*, № 1. С. 19–30. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-1-19-30.

Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. 2019. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*, № 9. С.15–36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8

REFERENCES

Bogaevskaya O. 2019. Corporate Tax Reform in the USA. *International Trade and Trade Policy*. No. 3. P. 44-56.

Cordesman Anthony H. 2017. President Trump's New National Security Strategy. December 18. Available at: <https://www.csis.org/analysis/president-trumps-new-national-security-strategy> (accessed 22.10.2019).

Dmitriev S., Korolev I. 2017. Contours of Emerging U.S. Foreign Trade Program. *International Economics and International Relations*. No 10. P. 25-36.

Lebedeva L.F. 2019. Chinese vector of US policy in the second half of current decade: economic aspect. *International Trade and Trade Policy*. No 1. P. 19-30.

Revenko L., Revenko N. 2019. «Made in the USA»: American Experience in Stimulating the Economy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 9. P. 15-36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8

Информация об авторе / Information about the Author

ЛЕБЕДЕВА Людмила Федоровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт США и Канады Российской академии наук. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3

Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Economics, Professor, Chief researcher, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation